

Наполеон - Есенин (Стратиевская) - Часть 2

4.Есенин —Цезарь. Этическое противоборство

Проходит по 2 — 8 каналам уровней ЭГО — ИД, по аспектам этики эмоций и этики отношений. И определённый позитивный момент здесь тоже присутствует: Есенин эмоционально корректирует и гармонизирует отношения, добивается возвышенности, духовности чувств, требует, чтобы к его душевным переживаниям относились сверх - серьёзно, выдвигая их как самую приоритетную ценность. (В русле этих требований Есенин вменяет в вину Цезарю и его “ глупое”, необоснованное кокетство, (которое он считает оскорбительным для себя и для своих чувств), ему неприятно желание Цезаря нравиться всем без исключения, привлекать к себе внимание любыми способами и средствами. Есенина начинает раздражать всё то, что прежде привлекало его в Цезаре. Ему становится неприятен и грубоватый юмор полудуала, и его снисходительно - покровительственный тон, и глупые, не всегда уместные шутки (в аристократичной второй квадрате не принято завоёвывать популярность простыми и бесхитростными средствами).

Цезарь, со своей стороны, тоже будет корректировать этические формы их взаимоотношений, придавая им конкретное целевое направление. Романтическому индивидуализму Есенина он противопоставляет жёсткие нормы своей “командной” этики. А кроме того, Цезарь тоже может манипулировать самыми различными масками, тоже умеет работать по “ ролевой” интуиции возможностей” — “ экспериментировать”, позволять себе экстравагантные выходки. И в этом он тоже предпочитает быть вне конкуренции.

“Заигравшись”, Цезарь может поставить Есенина в невыносимо глупое (или двусмысленное) положение, в неудобную или зависимую ситуацию. Своим неординарным, (иногда даже сверх - экстравагантным) поведением, излишней словоохотливостью, неумеренной и неожиданной откровенностью ("простота хуже воровства") Цезарь может внести свою "поправку" какие - то далеко идущие планы Есенина, может перечеркнуть ему всю карьеру, походя разрушить какие - то перспективы, иллюзии, унижить его в глазах окружающих, подорвать его репутацию, положение в обществе, (которое Есенин так долго и тщательно выстраивал), причём сделает это легко и не напрягаясь играючи Цезарь — объективист, что ему за дело до чужой карьеры!. ("Подумаешь, карьера, подумаешь иерархия! Мало ли кругом иерархий — внедряйся в любую!") В системе приоритетов Цезаря аспект логики соотношений не является приоритетной ценностью. Цезарь — не системный человек, в системных отношениях разбирается не лучшим образом.

Есенин для достижения своих целей, тоже бывает склонен ко всякого рода мистификациям; спекулируя мифическими ценностями, он тоже может “заиграться” сверх меры. Цезарь же далеко не всегда одобряет эти “игры”, (особенно, если они не отвечают его интересам), поэтому с лёгкостью может поломать Есенину всю его

“хитрую игру” — так тщательно выстроенную и продуманную — может и разоблачить его “шутки ради”, чего тот ему, безусловно, не простит (особенно, если будут затронута его репутация, карьера и деловые интересы. (Классический пример такого рода “шутки”, а также “делового сотрудничества” представителей этой диады — разоблачение Ноздрёвым (СЭЭ) коммерческих “махинаций” Чичикова (ИЭИ), сделанное в “благодарность” за оказанное доверие и приобщение к взаимовыгодной сделке).

5. Есенин — Цезарь деловое сотрудничество и противоборство

— *Значит ли это, что деловое партнёрство Цезаря и Есенина не бывает успешным?*

— В полудуальных отношениях (как и в дуальных) общность целей партнёров чрезвычайно важна, но даже в случае совпадения интересов, Цезарь далеко не всякую инициативу Есенина приветствует. В чём - то он может “подыграть” ему, а в чём - то и усмотрит соперничество, чем - то может великодушно “одарить”, а в чём - то может и отказать ему, требуя невероятных процентов за свои услуги (Цезарь активизируется аспектом деловой логики и как объективист очень прагматичен).

На какие - то “шалости” Есенина он будет смотреть сквозь пальцы, но в чём - то и заупрямится, пойдёт на принцип, или “западёт” на творческую свою этику отношений, будет придираться к нему, обижаться, критиковать (Может прилюдно нахамить, или уличить в каком - то нелицеприятном поступке, может вывести его “на чистую воду”, в порядке дерзкой шалости (упрямый) или ответной игры.)

Поэтому во многих случаях успехи Есенин в альянсе с Цезарем будут зависеть и от доброй воли партнёра, и от его настроения, от его целей и планов, что в значительной степени усложняет задачу: деловая реализация планов в этой диаде далеко не всегда бывает успешной — оба партнёра слишком сумбурны и разбросаны. Но при этом недовольство деловыми качествами друг друга каждый будет выражать этически: Есенин будет “творчески” обижаться на Цезаря — язвить, лукавить, подтрунивать над ним, демонстрировать свою обиду. Цезарь почувствует себя загнанным в тупик и ему не останется ничего другого, как устремится к новым рубежам в поисках новой “отдушины” — нового человека, который бы понял его и оценил.

— *Цезарю нужно дать выход своей энергии...*

— Есенин, со своей стороны, тоже в долгу не останется: начнёт играть на самолюбии Цезаря, заведёт романтическую связь на стороне, откроет “второй фронт” (“про запас”, подготавливая себе “путь к отступлению”), причём сделает это так, чтобы Цезарю об этом стало известно. Этим он постарается и отомстить партнёру, а заодно и покажет ему, что на нём одним свет клином не сошёлся...

— *А это в свою очередь возмутит Цезаря...*

— ... и обидит, и растревожит, ударит по самолюбию: ему предпочли кого - то другого — как это может быть? Известно же, что Цезарь — “самый - самый” — таким он себя

считает и эта “ истина” является для него аксиомой. Цезарь не сомневается в своих достоинствах и никому не позволит в них усомниться, поэтому и мотивация поступков Есенина ему будет совершенно непонятна — от добра добра не ищут.

Открытие “второго фронта” будет воспринято Цезарем как вызов (и совершенно справедливо!), он решит, что Есенин намеренно пытается уязвить его самолюбие, специально возбуждает в нём ревность, пытаюсь таким образом наказать его за что - то, — только вот за что? Цезарь начинает доказывать Есенину, что он — лучший из лучших, — лучшего партнёра и искать не следует. Полагая, что победителей не судят, Цезарь постарается любыми средствами “переломить ситуацию”; может попытаться стабилизировать её этически, но и эта стабильность скорее всего будет непродолжительной — при первой же попытке Цезаря утвердить своё превосходство, Есенин снова почувствует себя уязвлённым и при первом же удобном случае постарается взять реванш.

6. Есенин — Цезарь. Взаимодействие по логике соотношений

В большинстве случаев “равенство” в этой диаде бывает условным, иллюзорным и очень непрочным — следствие проблематичной логики соотношений обоих партнёров. Попытка восстановить равенство по этому аспекту приведёт их к противоборство по каналу 4 — 6, уровне СУПЕРЭГО — СУПЕРИД.

Аспект логики соотношений у обоих партнёров попадает в инертных блок; по этому аспекту оба партнёра ищут поддержки и стабильности. Но у Есенина, в отличие от Цезаря, этот аспект является приоритетным, поэтому, какие бы титанические усилия он ни предпринимал для того, чтобы “сравняться” с Цезарем, какие бы уступки ему Цезарь ни делал, Есенин всё же может чувствовать себя подавленным эгоцентризмом и амбициозностью полудуала — в чём - то он будет ему завидовать, в чём - то будет стараться его превзойти и мечтать о том времени, когда его ослепительного партнёра будут вспоминать не как вполне самостоятельную личность, а как человека, который к нему (Есенину) имел некоторое отношение.

— *Значит ли это, что Аллу Пугачёву будут когда - нибудь вспоминать только как жену Филиппа Киркорова? И можно ли предположить, что он об этом мечтает?*

— Даже если и мечтает, вряд ли он в этом признается, а значит и мы допытываться не будем. Тем более, что нас интересует не их будущая популярность, а схема.

Схема же нам показывает следующее:

Есенин (в рамках утверждения своих прав) борется за место в системе, Цезарь мотивов этой борьбы не понимает и в притязаниях партнёра может усмотреть проявление зависти и болезненного самолюбия. При этом он может сделать вывод, что партнёр незаслуженно плохо к нему относится, что для него бывает особенно обидно.

Цезарю нужен успех для того, чтобы повысить “рейтинг” своей команды, (в состав которой входит и его ближайший партнёр). С командой (равно как и с ближайшим

партнёром) Цезарь и предполагает разделить свой успех. Но Есенин (как субъективист и авторитарный аристократ) к командным методам борьбы (и работы) относится с недоверием, вопрос равенства прав в команде покажется ему весьма спорным и в рамках команды ему тоже нужно будет утвердить своё положение, которое вне отношений дуальности кажется ему недостаточным прочным; поэтому он будет стремиться стабилизировать ситуацию системно и иерархически — то есть, продолжит борьбу за доминирующее место в системе.

Аспект логики соотношений (-б.л.6) — активационная функция Есенина, его “зона проблем”, которая никогда не будет для него достаточно определённой; по аспекту демократично - справедливой (квестимной) логики соотношений (-б.л.6) Есенин всегда будет стремиться к полной ясности и требовать для себя самых надёжных гарантий.

В результате между Есениным и его партнёром начинается борьба за выравнивание прав и обязанностей, втянувшись в которую Цезарь оказывается заблокирован по слабым своим аспектам (логическим и интуитивным) и чувствует ограничение возможностей по своим сильным аспектам (сенсорным и этическим).

7. Цезарь — Есенин. Взаимодействие этика - субъективиста и этика - объективиста (этика эмоций против этики отношений)

Поддаваясь эмоциональному давлению Есенина, Цезарь будет вынужден приспособливаться к его настроению. Станет зависимым от Есенина по аспекту этике эмоций (который в квадрах объективистов является вытесненной ценностью). Ровный эмоциональный тон — необходимое условие для нормального взаимодействия в команде (и нормального сосуществования в системе).

Во избежании скандалов, Цезарь начинает угождать Есенину, считается его настроением, мнением (что для Есенина особенно важно), расположением духа (канал 2 — 8, уровней ЭГО — ИД). Пользуясь своими преимуществами по этому аспекту (доминирующему в квадрах субъективистов), Есенин заставляет окружающих считаться с перепадами его настроения, что бывает крайне неудобно Цезарю, подсознательно сориентированному на гипо - эмоциональность своего дуала Бальзака.)

По аспекту этики отношений Цезарь тоже будет чувствовать постоянную этическую коррекцию Есенина: (этому не улыбнись, тому не подмигни — кому ты хочешь понравиться? о чём ты с ним перешёптывалась? зачем ты ему поддакивала, ты с ним заодно?). Как интуиту - этику второй квадры, Есенину везде и всюду может мерещиться интрига. (В этом он редко отстаёт от Гамлета.)

Сам Есенин (как интроверт - эмотивист) может соглашаться с кем угодно, но “соглашательство” эмотивиста (этического манипулятора) - Цезаря будет его раздражать (поскольку сам он сориентирован на конструктивизм правдолюбца - Жукова, не склонного к соглашательству и подхалимажу).

Этической коррекции (аспект этики отношений) Есенину тоже “не надо”, он сам знает,

какие отношения считать хорошими, а какие — плохими, он сам привык задавать тон отношениям.)

В рамках его (Есенина) этической коррекции Цезарь будет себя чувствовать очень стеснённо, подозрительность, мнительность партнёра будет его раздражать, сковывать его инициативу — он уже не имеет права нравиться тому, кому хочет, не имеет права моделировать свои отношения так, как считает нужным.

Сам себе Есенин позволяет быть сколь угодно конформным, но конформность Цезаря он может посчитать предательством (“Ах, ты с ним заодно, да? Ах, вот ты какой! Значит все заодно, все против меня, да? Ну - ка, скажи, о чём вы ещё договаривались? А мне интересно знать, нет, ты скажи!” и т. д.) Партнёр, проявляющий излишнюю этическую инициативу, будет Есенина настораживать, поскольку сам Есенин сориентирован на этически “осторожного” Жукова, которому этические манипуляции не свойственны.

С другой стороны и конформность Есенина (нередко принимающая самые уродливые формы) может вызывать у Цезаря подозрения, рассматриваться им как предательство и стать поводом для разрыва отношений.

Цезарь о Есенине:

“Мы с мужем поженились уже когда оба уже были зрелыми людьми — у меня было двое детей, у него ребёнок от предыдущего брака. До свадьбы два года жили вместе — чувства проверяли. И всё было хорошо, пока я не забеременела. Я просила его не говорить об этом своей матери — моей будущей свекрови. Но так получилось, что я сама себя выдала и она сама обо всём догадалась. Устроила мне допрос, а когда я во всём призналась, стала на меня орать: “какая ты наглая, бесстыжая — в сорок лет рожать надумала!”. А я говорю: “Ага, значит пока я жила с твоим сыном — была хорошая, а надумала рожать — стала плохая!” Вот так поругались мы с ней, а муж мой тут же рядом стоял, слушал её и молчал. Я всё ждала, что он за меня заступится, хоть слово скажет. А он повёл себя так, как будто это и не его ребёнок, и он тут не при чём. Я ему этого простить не могла, и мы расстались...”

Сама мысль о том, что партнёр может встать на антагонистическую позицию, защищать интересы “чужой команды” для Цезаря бывает невыносима:

“Год назад мой муж попал в автокатастрофу — врезался в чужую машину, и нам пришлось платить за ремонт. Мы взяли ссуду под проценты, но вскоре после этого произошёл кризис, рубль упал и наш долг вырос в огромную сумму. Всё, что мы возвращали, фактически уходило на выплату процентов. Положение было тяжёлым... И вот однажды мой муж сказал, что он нашёл человека, который согласился оплатить наш долг. Как я потом узнала, — это была женщина, его сотрудница. Спустя какое-то время мой муж стал реже бывать дома, иногда даже не приходил ночевать. Однажды он сказал: “Ты знаешь, я встретил женщину, мы полюбили друг друга, и я ухожу к ней”. Я навела справки и выяснилось, что это та самая женщина, которая оплатила наш долг. Я пыталась вернуть мужа, убеждала его, отговаривала: всё - таки она старше меня, у неё есть ребёнок, а у нас свой ребёнок растёт. И вот однажды он пришёл ко мне и

сказал: “Видишь ли, она оплатила наши долги, и я ей многим обязан. Думаю, ты понимаешь, ЧТО тебе нужно сделать, чтобы меня вернуть?” Я поняла, на что он намекает, но найти такую сумму я не могу. Да и вообще, я не знаю, стоит ли его теперь возвращать?.. Поздно!.. Душа остыла!..”

Соглашательство, конформность, этическая манипулятивность Есенина всегда будут беспокоить Цезаря. И какой бы заботой Есенин ни окружал партнёра, какие бы услуги ни оказывал, Цезарь никогда не будет чувствовать себя уверенно — у него не возникает ощущения надёжности, сплочённости команды.

Есенин, со своей стороны, чем больше чувствует отчуждение партнёра, тем меньше ему доверяет, тем больше сковывает его деловую и возможностную инициативу и тем большее эмоциональное давление на него оказывает. Есенин начинает требовать от Цезаря всё более надёжных гарантий, связывает его всевозможными обещаниями, опутывает новыми моральными обязательствами.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)